

ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЕ И ПРЕСТУПНОЕ СООБЩЕСТВА В УК РФ: СХОДСТВА, РАЗЛИЧИЯ И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Куфлева В.Н.*, Уварова А.К.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040),

Ссылка для цитирования: Куфлева В.Н., Уварова А.К. Террористическое и преступное сообщества в УК РФ: сходства, различия и проблемы квалификации. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2026;18(3):83–91. <https://doi.org/10.31429/20785836-18-3-83-91>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Куфлева Валентина Николаевна*, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: +7 (861) 268-59-59

E-mail: val_swatch@mail.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 21.07.2026

Статья принята к печати: 19.08.2026

Дата публикации: 23.09.2026

Аннотация: В статье сопоставляются два внешне схожих состава – организация преступного сообщества (ст. 210 УК РФ) и организация террористического сообщества (ст. 205⁴ УК РФ), где на основе законодательных норм, доктринальных положений и судебной практики выявлены их сходства и различия, а также исследуются вопросы конкуренции норм и их разграничения.

Цель работы: исследовать указанные виды криминальных сообществ и их уголовно-правовую оценку. **Задачи** включают изучение законодательных положений, судебной практики и научных подходов к оценке террористического и преступного сообществ, сравнение объективных и субъективных признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 205⁴ и 210 УК РФ, выявление сходств и различий между ними, установление существующих проблем квалификации и предложение путей их решения.

В исследовании использовались такие *методы*, как анализ, обобщение, формально-юридический, а также метод толкования норм права и ряд других.

Результаты исследования. Несмотря на внешнее сходство, террористическое и преступное сообщество обладают целым рядом различий, что позволило законодателю предусмотреть для них самостоятельные составы преступлений.

Вывод. Авторами подчеркивается необходимость дальнейшего разграничения указанных видов криминальных сообществ и более детальной разработки критериев преодоления конкуренции анализируемых правовых норм.

Ключевые слова: преступное сообщество, террористическое сообщество, организованная группа, структурированность, цель, квалификация, конкуренция норм.

TERRORIST AND CRIMINAL COMMUNITIES IN THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: SIMILARITIES, DIFFERENCES AND PROBLEMS OF QUALIFICATION

Valentina N. Kufleva*, Anastasiya K. Uvarova,
FGBOU VO "Kuban State University"
(Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040)

Link for citation: Kufleva V.N., Uvarova A.K., Terrorist and criminal communities in the Criminal Code of the Russian Federation: similarities, differences and problems of qualification. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2026;18(3):83–91. <https://doi.org/10.31429/20785836-18-3-83-91>

CONTACT INFORMATION:

Valentina N. Kufleva*, Cand. of Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the FGBOU VO "Kuban State University"

Address: Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040

Tel.: +7 (861) 268-59-59

E-mail: val_swatch@mail.ru

Conflict of interest. The authors declare no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 21.07.2026

The article has been accepted for publication: 19.08.2026

Date of publication: 23.09.2026

Annotation: The article compares two externally similar structures – the organization of a criminal community (Article 210 of the Criminal Code) and the organization of a terrorist community (Article 205⁴ of the Criminal Code), where their similarities and differences are identified on the basis of legislative norms, doctrinal provisions and judicial practice, as well as the issues of competition of norms and their differentiation.

The *purpose* of the work is to investigate these types of criminal communities and their criminal law assessment. The *tasks* include studying legislative provisions, judicial practice, and scientific approaches to assessing terrorist and criminal communities, comparing objective and subjective signs of crimes under Articles 205⁴ and 210 of the Criminal Code, identifying similarities and differences between them, identifying existing qualification problems, and suggesting ways to solve them.

The research used such *methods* as analysis, generalization, formal legal, as well as the method of interpretation of legal norms and a number of others.

Results. Despite the external similarities, the terrorist and criminal communities have a number of differences, which allowed the legislator to provide for independent crimes for them.

Conclusion. The authors emphasize the need for further differentiation of these types of criminal communities and a more detailed development of criteria for overcoming competition of the analyzed legal norms.

Keywords: criminal community, terrorist community, organized group, structuredness, purpose, qualification, competition of norms.

Введение

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), выделяя в ст. 35 различные формы соучастия в преступлении, предусматривает как в Общей, так и в Особенной частях специальные нормы для наиболее опасных их видов, в частности, для преступного сообщества (ч. 4 ст. 35 и ст. 210 УК РФ), террористического сообщества (ст. 205⁴ УК РФ) и экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ). Данная проблематика уже была предметом исследований ряда авторов [6; 7; 9; 10; 17], однако вопросы верного определения и разграничения указанных видов сообществ между собой до сих пор не нашли своего разрешения в науке и практике.

Методы исследования

Исследование уголовной ответственности за организацию и участие в преступном и

террористическом сообществе осуществлялось посредством комплексного применения различных общенаучных (анализ, синтез, обобщение) и частнонаучных (формально-юридический, сравнительно-правовой, метод толкования норм права) методов, что позволило достичь углубленного осмысления рассматриваемых вопросов.

Результаты исследования

Проанализировав сходства и различия преступного и террористического сообществ, было установлено, что они в большей степени совпадают по объективным признакам, а различаются – по субъективным. При полном совпадении объектов различия кроются в объективной стороне: применительно к террористическому сообществу перечень альтернативных действий, ее образующих, заметно уже, чем в отношении преступного сообщества (преступной организации). Более того, само определение одной и другой форм криминальных объединений не совпадает. Если преступное сообщество (преступная организация) представляет собой особую форму соучастия, то относительно террористического сообщества в доктрине отсутствует единое мнение по данному вопросу.

Также рассмотрев существующий подход к пенализации организации и участия в террористическом сообществе было отмечено, что установление в санкции ст. 205⁴ УК РФ более строгого наказания, чем это предусмотрен в ст. 210 УК РФ, является верным и соответствующим провозглашенным тенденциям усиления борьбы с проявлениями терроризма.

Научная дискуссия

Для установления сходства и различий между указанными формами преступных объединений, в первоочередном порядке надлежит исследовать актуальные нормативные дефиниции указанных сообществ. Следует отметить, что ст. 210 УК РФ существует с момента его принятия, однако Федеральный закон от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ¹ существенно изменил определение преступного сообщества, в том числе основанное на положениях, закрепленных в Общей части УК РФ. Еще в 2009 г. законодатель заменил использовавшийся в ч. 4 ст. 35 УК РФ термин «сплоченная организованная группа» на «структурированная организованная группа или объединении организованных групп», которые действуют под единым руководством, а их участники объединены целью совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Однако новая редакция породила новые проблемы толкования и применения данной нормы [11, с. 195].

Как представляется, преступное сообщество должно обладать всеми свойствами организованной группы и объективироваться вовне в виде структурированной организованной группы либо объединения таких групп. В литературе отмечается, что «организованная преступная группа является ядром организованной преступности, а преступное сообщество (преступная организация) выступает в виде усложненной организованной группы или объединения нескольких таких преступных групп» [12, с. 162].

Пленум Верховного Суда РФ в абз. 2 п. 3 постановления от 10 июня 2010 г. № 12² конкретизировал признаки структурированности, которые, помимо единого руководства, предполагают взаимодействие различных подразделений группы в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации).

Таким образом, структурированная организованная группа должна обладать следующими признаками: 1) наличие структурных подразделений; 2) единство руководства ими; 3) согласованность действий подразделений; 4) иерархичность [15, с. 278]. Еще одним признаком преступного сообщества (преступной организации) выступает вышеупомянутая цель создания.

В свою очередь, в ст. 205⁴ УК РФ, появившейся в 2013 г.³, законодатель определяет

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности: Федеральный закон от 01.04.2019 г. № 46-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) и о занятии высшего положения в преступной иерархии: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 г. № 12 (ред. от 21.05.2026) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 02.11.2013 г. № 302-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

террористическое сообщество как устойчивую группу лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205¹, 205², 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма. Пленум Верховного Суда РФ уточняет, что для признания организованной группы террористическим сообществом не требуется предварительного судебного решения о ликвидации организации в связи с осуществлением террористической деятельности¹.

Исходя из представленного определения, можно заметить, что применительно к террористическому сообществу закон не требует обязательной структурированности – достаточно устойчивости и специальной цели. Изложенное позволило Д.К. Бокову прийти к выводу, что террористическое сообщество представляет собой разновидность организованной группы². Аналогичную позицию высказывают и другие исследователи, в частности П.В. Агапов [3, с. 25] и С.А. Пичугин [14, с. 66].

В свою очередь, А.Н. Аулов полагает, что террористическое сообщество представляет собой относительно самостоятельную форму соучастия, поскольку предусмотренные в ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ признаки имеют «уникальное» содержание, не закрепленное в нормах Общей части уголовного закона о соучастии [5, с. 142]. На смешение разных форм соучастия – организованной группы и преступного сообщества (преступной организации) – обращают внимание А.М. Абдулатипов [1, с. 93] и В.И. Гладких. Последний отмечает, что понятие террористического сообщества наделено таким признаком организованной группы, как устойчивость, между тем как главным признаком преступного сообщества (преступной организации) является ее структурированность [8, с. 36]. М.И. Сипки подчеркивает, что хотя террористическое сообщество и создается для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, оно не может рассматриваться как преступное сообщество, поскольку может совершать преступления и не для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды [16, с. 177].

Анализ объективных признаков рассматриваемых преступлений свидетельствует, что по объекту посягательства они совпадают. В качестве такового выступает общественная безопасность³, под которой согласно Концепции общественной безопасности в Российской Федерации понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера⁴.

Объективная сторона организации террористического сообщества и участие в нем (ст. 205⁴ УК РФ) характеризуется следующими альтернативными действиями:

1) создание террористического сообщества – совершение лицом действий, связанных с подысканием будущих участников объединения, вступлением с ними в сговор, обеспечением формирования оружием, боеприпасами, взрывными устройствами, транспортными средствами, планированием деятельности, и проч. Такое преступление будет считаться оконченным с момента фактического образования террористического сообщества, то есть с момента объединения двух или более лиц в устойчивую группу в указанных в законе целях;

2) руководство таким сообществом, которое предполагает действия создателя или иного лица, принявшего на себя руководство уже сформированным объединением, по осуществлению управленческих функций в отношении такого сообщества в целом или отдельных его членов и организации его деятельности как при совершении конкретных преступлений террористической направленности, так и при обеспечении деятельности сообщества. Такое руководство может выражаться, в частности, в разработке общих планов деятельности террористического сообщества, в подготовке к совершению конкретных преступлений террористической направленности, в

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 г. № 1 (ред. от 03.11.2016) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Боков Д.К. Уголовно-правовое воздействие на инфраструктуру терроризма: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2026. С. 317–318.

³ Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. М.: КОНТРАКТ, 2015. С. 424.

⁴ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации 14.11.2013 г. № Пр-2685 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных перед террористическим сообществом (например, в распределении ролей между членами сообщества, в организации материально-технического обеспечения, в разработке способов совершения преступлений, в принятии мер безопасности в отношении членов террористического сообщества);

3) руководство его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями;

4) участие в террористическом сообществе предполагает вхождение лица в состав такого сообщества с намерением участвовать в осуществлении террористической деятельности либо в подготовке или совершении одного либо нескольких преступлений, указанных в ст. 205⁴ УК РФ, участие в подготовке к совершению указанных преступлений или в совершении таких преступлений, а также выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (снабжение информацией, ведение документации и т.п.). Преступление в форме участия лица в террористическом сообществе считается оконченным с момента вхождения в состав такого сообщества с намерением участвовать в осуществлении террористической деятельности либо указанных преступлений.

Объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, образуют следующие альтернативные действия:

1) создание сообщества для совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, т.е. осуществление организаторских действий в интересах образования соответствующего объединения (сговор, подыскание соучастников, приобретение оружия, материальное обеспечение, разработка планов и распределение ролей между членами сообщества). Преступление будет признаваться оконченным с момента фактического создания объединения, готового к осуществлению соответствующей деятельности;

2) руководство сообществом или входящими в него структурными подразделениями, под которым понимается управление преступным объединением или его подразделением, с четким распределением ролей между преступниками, жесткой дисциплиной, иерархией. Руководитель, как правило, тщательно планирует преступные акции, поддерживает связи с высокопоставленными должностными лицами, обеспечивает систему контроля за сообщниками, поддерживает криминальную субкультуру, отдает приказы, распределяет роли. К функциям руководителя сообщества следует также относить принятие решений и дачу соответствующих указаний участникам сообщества по вопросам, связанным с распределением доходов, полученных от преступной деятельности, с легализацией (отмыванием) денежных средств, добытых преступным путем, с вербовкой новых участников, с внедрением членов сообщества в государственные, в том числе правоохранительные, органы. Преступление в этой форме будет признаваться оконченным с момента начала осуществления функций руководителя;

3) координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними. Под координацией преступных действий Пленум Верховного Суда РФ рекомендует понимать их согласование между несколькими организованными группами, входящими в сообщество, в целях совместного совершения запланированных преступлений. Создание устойчивых связей между такими группами предполагает, например, действия лица по их объединению в целях осуществления совместных действий по планированию, совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений. Ответственность за указанные деяния наступает с момента фактического установления контактов и взаимодействия в целях совершения соответствующих преступных действий;

4) участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений. Уголовная ответственность наступает в тех случаях, когда на таком собрании совместно обсуждались вопросы, связанные с планированием или организацией совершения деяний, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 210 УК РФ;

5) участие в сообществе (ч. 2 ст. 210 УК РФ), т.е. членство в нем, участие в совершаемых преступным объединением посягательствах, финансирование его деятельности, предоставление документации, установление неформальных контактов с работниками правоохранительных органов и др. [18, с. 83] Преступление считается оконченным с момента совершения хотя бы одного тяжкого или особо тяжкого преступления или иных конкретных действий по обеспечению деятельности

сообщества.

Субъективная сторона обоих рассматриваемых преступлений характеризуется прямым умыслом и специальной целью.

В науке высказываются и другие мнения. Так, Д.К. Боков утверждает, что самостоятельные составы соучастия в террористических преступлениях не предполагают столь строгих субъективных оснований уголовной ответственности, которых требует классическое соучастие, в связи с чем конкретизация умысла не требуется даже в части базовых характеристик вида террористического объединения (таких как террористическое сообщество)¹.

В ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ цель характеризуется как осуществление террористической деятельности либо подготовка или совершение одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205¹, 205², 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма. П.В. Агапов справедливо отмечает, что главным критерием, позволяющим отнести преступление к категории террористических, выступает цель его совершения – дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений. «При отсутствии данной цели становится невозможным признать конкретное общественно опасное деяние террористическим» [4, с. 29].

На наличие такой цели может указывать, в частности, совершение умышленных действий, направленных на создание условий для осуществления террористической деятельности либо указанных преступлений или свидетельствующих о готовности террористического сообщества реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники сообщества запланированное преступление. О готовности террористического сообщества к осуществлению террористической деятельности или совершению указанных преступлений может свидетельствовать, например, достижение договоренности между его участниками о содействии террористической деятельности, публичном оправдании терроризма и т.д.

Несколько иначе формулируется цель в ст. 210 УК РФ – как совместное совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений. Вместе с тем в корреспондирующей данной норме и выступающей основой для ее применения ч. 4 ст. 35 УК РФ, кроме того, указывается, что целью совершения преступным сообществом одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений является получение, прямо или косвенно, финансовой или иной материальной выгоды [17, с. 89].

Пленум Верховного Суда РФ в п. 2 постановления от 10 июня 2010 г. № 12 разъясняет, что под прямым получением финансовой или иной материальной выгоды понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений (например, мошенничества, совершенного организованной группой либо в особо крупном размере), в результате которых осуществляется непосредственное противоправное обращение в пользу членов преступного сообщества (преступной организации) денежных средств, иного имущества, включая ценные бумаги и т.п. Под косвенным получением финансовой или иной материальной выгоды понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, которые непосредственно не посягают на чужое имущество, однако обуславливают в дальнейшем получение денежных средств и прав на имущество или иной имущественной выгоды не только членами сообщества (организации), но и другими лицами.

Для обоих рассматриваемых преступлений субъект является общим, однако возраст, с которого наступает ответственность, различается. Так, за организацию террористического сообщества и участие в нем лицо подлежит уголовной ответственности с 14 лет, а за организацию и участие в преступном сообществе – с 16. В этом случае лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие совместно с членами преступного сообщества (преступной организации) конкретные преступления, подлежат уголовной ответственности лишь за те из них, ответственность за совершение которых предусмотрена законом (ст. 20 УК РФ) с 14-летнего возраста (п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12).

В этой связи интересным представляется проследить эволюцию последовательного снижения возраста уголовной ответственности за организацию террористического сообщества и участие в нем.

¹ Боков Д.К. Указ. соч. С. 163.

В 2016 г.¹ ч. 2 ст. 20 УК РФ была дополнена указанием на участие в террористическом сообществе (ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ), т.е. ответственность с 14 лет наступала только за это деяние. И лишь в 2025 г.² возраст был понижен и за организацию террористического сообщества. При этом видится дисбаланс в законодательном подходе к дифференциации ответственности применительно к террористическому и преступному сообществам. Думается, что требуется унифицировать подход, и в вопросе возраста субъекта террористического и преступного сообщества, подняв возраст в обоих случаях до 16 лет.

Таким образом, исследовав оба состава преступления, можно заключить, что они в большей степени совпадают по объективным признакам, а различаются – по субъективным. При полном совпадении объектов различия кроются в объективной стороне: применительно к террористическому сообществу перечень альтернативных действий, ее образующих, заметно уже, чем в отношении преступного сообщества (преступной организации). Более того, само определение одной и другой форм криминальных объединений не совпадает. Если преступное сообщество (преступная организация) представляет собой особую форму соучастия, то относительно террористического сообщества в доктрине отсутствует единое мнение по данному вопросу.

Ключевые различия, как уже было указано, заключаются в возрасте субъектов и различных целях функционирования этих сообществ, поскольку террористические сообщества не обязательно и не всегда преследуют материальную или финансовую выгоду [13, с. 89].

В доктрине поднимается вопрос о возможности вменения по совокупности ст. 210 и ст. 205⁴ УК РФ, при этом большинство исследователей сходятся во мнении, что совокупность здесь исключается, «так как по логике террористическое сообщество может быть только специальной нормой по отношению к сравниваемой с ним норме» [2, с. 495].

При этом в случае совершения в составе сообщества (как преступного, так и террористического) каких-либо иных преступлений, подлежит вменению их совокупность по ч. 2 ст. 210 или ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ и соответствующей частью (пунктом) статьи УК РФ с учетом квалифицирующего признака «организованная группа». Если состав совершенного лицом преступления не предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение его организованной группой, то действия лица подлежат квалификации по ч. 2 ст. 210 или ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ и соответствующей части (пункту) статьи УК РФ, предусматривающей квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору», а при его отсутствии – по признаку «группой лиц». В случае если состав совершенного лицом преступления не предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение его организованной группой, группой лиц по предварительному сговору или группой лиц, действия лица необходимо квалифицировать по ч. 2 ст. 210 или 205⁴ УК РФ и соответствующей статье УК РФ. На это ориентирует Верховный Суд РФ в постановлениях Пленума от 10 июня 2010 г. № 12 (п. 16) и от 9 февраля 2012 г. № 1 (п. 22⁵).

Следует отметить, что в ст. 210 УК РФ предусмотрена ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней), а в ст. 205⁴ УК РФ законодатель счел возможным выделить в отдельную норму, по его мнению, особую разновидность сообщества – террористическое сообщество. При этом с учетом очевидно повышенной общественной опасности создания террористических сообществ санкция за их организацию существенно строже³, чем за организацию «обычного» преступного сообщества в рамках ст. 210 УК РФ.

За создание преступного сообщества (преступной организации) либо руководство преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями, а равно координацию действий организованных групп, создание устойчивых связей между ними, разработку планов и создание условий для совершения преступлений организованными группами, раздел сфер преступного влияния и (или) преступных доходов между такими группами лицо подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от 12 до 20 лет. Аналогичным образом отвечают участники собрания организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федеральный закон от 06.07.2016 г. № 375-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 17.11.2025 г. 420-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Сравнению будут подлежать только основные виды наказания за неквалифицированные составы преступлений.

преступных сообществ (преступных организаций) и (или) организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных в ст. 210 УК РФ преступлений. Участники преступного сообщества (преступной организации) несут ответственность в виде лишения свободы на срок от 7 до 10 лет.

В свою очередь, создание террористического сообщества, а равно руководство террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями наказываются лишением свободы на срок от 15 до 20 лет, участие в таком сообществе – лишением свободы на срок от 10 до 15 лет, что существенно превышает санкцию за аналогичные действия в отношении преступного сообщества (преступной организации) в ст. 210 УК РФ.

Как представляется, такой подход к пенализации организации и участия в террористическом сообществе является верным и соответствующим провозглашенным тенденциям усиления борьбы с проявлениями терроризма.

Список использованной литературы:

1. Абдулатипов А.М. Организация террористического сообщества и участие в нем (уголовно-правовые аспекты). *Юридический вестник Дагестанского государственного университета*. 2016;(2):91–99.
2. Абдулатипов А.М., Магомедов Ш.Р., Урумов А.В. Проблемы разграничения организации террористического сообщества и участия в нем от смежных составов преступлений. *Образование и право*. 2023;(11):492–499.
3. Агапов П.В. Организация террористического сообщества и участие в нем: проблемы криминализации и правоприменения. *Российская юстиция*. 2015;(7):23–25.
4. Агапов П.В. Ответственность за преступления террористической направленности: совершенствование законодательства и практики его применения. *Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации*. 2018;(2(64)):28–36.
5. Аулов А.Н. О понятии террористического сообщества. *Общество: политика, экономика, право*. 2016;(3):140–143.
6. Боков Д.К. Нормы об ответственности за создание и организацию деятельности террористических объединений (статьи 205.4, 205.5, 208 Уголовного кодекса Российской Федерации): перспективы совершенствования. *Российский журнал правовых исследований*. 2026;(1(13)):15–20.
7. Бурков Н.В. Актуальные проблемы понимания форм соучастия в преступлении и их регламентация в Уголовном кодексе Российской Федерации. *Алтайский юридический вестник*. 2026;(2(54)):141–148.
8. Гладких В.И. Новые правовые механизмы противодействия терроризму: критический анализ. *Российский следователь*. 2014;(5):34–38.
9. Князькина А.К. Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма как основание криминализации «сопутствующих» террористических преступлений. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2018;(1):16–18.
10. Князькина А.К. Криминализация «сопутствующих» террористических преступлений в международных актах и УК РФ. *Юридический*

References:

1. Abdulatipov A.M. [Organization of a terrorist community and participation in it (criminal law aspects)]. *Yuridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta = Law Bulletin of Dagestan State University*. 2016;(2):91–99. (In Russ.)]
2. Abdulatipov A.M., Magomedov Sh.R., Urumov A.V. [The problems of distinguishing the organization of a terrorist community and participation in it from related crimes]. *Obrazovanie i pravo = Education and law*. 2023;(11):492–499. (In Russ.)]
3. Agapov P.V. [Organization of a terrorist community and participation in it: problems of criminalization and law enforcement]. *Rossiyskaya yusticiya = Russian justice*. 2015;(7):23–25. (In Russ.)]
4. Agapov P.V. [Responsibility for terrorist crimes: improvement of legislation and practice of its application]. *Vestnik Akademii General'noj prokuratury` Rossijskoj Federacii = Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation*. 2018;(2(64)):28–36. (In Russ.)]
5. Aulov A.N. [On the concept of a terrorist community]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo = Society: politics, economics, law*. 2016;(3):140–143. (In Russ.)]
6. Bokov D.K. [Norms on responsibility for the creation and organization of terrorist associations (Articles 205.4, 205.5, 208 of the Criminal Code of the Russian Federation): prospects for improvement]. *Rossiyskij zhurnal pravovykh issledovanij = Russian Journal of Legal Research*. 2026;(1(13)):15–20. (In Russ.)]
7. Burkov N.V. [Actual problems of understanding the forms of complicity in crime and their regulation in the Criminal Code of the Russian Federation]. *Altajskij yuridicheskij vestnik = Altai Law Bulletin*. 2026;(2(54)):141–148. (In Russ.)]
8. Gladkix V.I. [New legal mechanisms for countering terrorism: a critical analysis]. *Rossiyskij sledovatel = The Russian investigator*. 2014;(5):34–38. (In Russ.)]
9. Knyazkina A.K. [Additional Protocol to the Council of Europe Convention on the Prevention of Terrorism as a basis for criminalizing «related» terrorist crimes]. *Yuridicheskij vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta = Law Bulletin of Kuban State University*. 2018;(1):16–18. (In Russ.)]
10. Knyazkina A.K. [Criminalization of «related» terrorist crimes in international acts and the Criminal Code of the Russian Federation]. *Yuridicheskij vestnik Kubanskogo*

вестник Кубанского государственного университета. 2018;(2):89–93.

11. Комиссаров В.С. Кузнецов А.П., Сучков Ю.И. Ответственность за деяния, совершаемые преступным сообществом (преступной организацией): проблемы и пути разрешения. *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2011;(1(14)):194–200.

12. Коновалова Е.А., Есина А.С. Сравнительно-правовой анализ категории «организованная преступная группа». *Вестник Московского университета МВД России*. 2021;(6):161–165.

13. Куфлева В.Н. Вопросы разграничения организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) со смежными составами преступлений. *Общество и право*. 2015;(1(51)):89–93.

14. Пичугин С.А. Организация террористического сообщества и участие в нем по российскому уголовному законодательству: вопросы нормативной регламентации и практики правоприменения. *Legal Bulletin*. 2022;(3):62–70.

15. Прохорова М.Л., Куфлева В.Н. Признаки преступного сообщества (преступной организации) сквозь призму международного и отечественного уголовного права. *Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра. Материалы ежегодной международной научно-практической конференции*. Санкт-Петербург; 2025.

16. Сипки М.В. Уголовная ответственность за создание террористического сообщества и участие в нем: недостатки и перспективы. *Актуальные проблемы российского права*. 2017;(2):175–182.

17. Скотинина В.Н. Определение преступного сообщества: международный опыт. *Российское правосудие*. 2012;(3(71)):88–91.

18. Скотинина В.Н. Участие в преступном сообществе (преступной организации): отечественный, зарубежный и международный подходы в квалификации. *Российское правосудие*. 2008;(9(29)):82–88.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Куфлева Валентина Николаевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
ORCID: 0000-0001-6432-9452

Уварова (Князькина) Анастасия Константиновна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
ORCID: 0000-0002-6198-5208

gosudarstvennogo universiteta = *Law Bulletin of Kuban State University*. 2018;(2):89–93. (In Russ.)]

11. Komissarov V.S. Kuznecov A.P., Suchkov Yu.I. [Responsibility for acts committed by a criminal community (criminal organization): problems and solutions]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2011;(1(14)):194–200. (In Russ.)]

12. Konovalova E.A., Esina A.S. [Comparative legal analysis of the category «organized criminal group»]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021;(6):161–165. (In Russ.)]

13. Kufleva V.N. [Issues of distinguishing the organization of a criminal community (criminal organization) or participation in it (her) with related crimes]. *Obshchestvo i pravo = Society and law*. 2015;(1(51)):89–93. (In Russ.)]

14. Pichugin S.A. [Organization of a terrorist community and participation in it under Russian criminal law: issues of regulatory regulation and law enforcement practice]. *Legal Bulletin*. 2022;(3):62–70. (In Russ.)]

15. Prokhorova M.L., Kufleva V.N. [Signs of a criminal community (criminal organization) through the prism of international and domestic criminal law]. *Ugolovnoe zakonodatelstvo: vchera, segodnya, zavtra. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii = Criminal law: yesterday, today, tomorrow. Proceedings of the annual International Scientific and practical Conference*. Sankt-Peterburg; 2025. (In Russ.)]

16. Sipki M.V. [Criminal liability for the creation of a terrorist community and participation in it: disadvantages and prospects]. *Aktualnye problemy rossijskogo prava = Aktual problems of Russian law*. 2017;(2):175–182. (In Russ.)]

17. Skotinina V.N. [Definition of a criminal community: international experience]. *Rossiiskoe pravosudie = Russian justice*. 2012;(3(71)):88–91. (In Russ.)]

18. Skotinina V.N. [Participation in a criminal community (criminal organization): domestic, foreign and international approaches to qualification]. *Rossiiskoe pravosudie = Russian justice*. 2008;(9(29)):82–88. (In Russ.)]

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Valentina N. Kufleva

Cand. of Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the FGBOU VO "Kuban State University"
ORCID: 0000-0001-6432-9452

Anastasiya K. Uvarova (Knyazkina)

Cand. of Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the FGBOU VO "Kuban State University"
ORCID: 0000-0002-6198-5208